

стическое обучение в качестве самостоятельной технологии из системы проблемного обучения, частью которого она всегда являлась и насколько уместно применение ее в практико-ориентированных направлениях творческих специальностей.

Список цитированных источников

1. Король, А.Д. Как разработать открытое (эвристическое) задание. Разработка оргдеятельного семинара, анализ, рефлексии: практикум / А.Д. Король. – Гродно: ГрГУ, 2017. – С. 3.
2. Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика - теория и технология развития одарённости учащихся / А.В. Хуторской // ТехноОбраз 2007: Технологии непрерывного педагогического образования и творческого саморазвития личности одарённых учащихся и студентов: тезисы докладов VI Междунар. науч. конф. – Гродно: ГрГУ, 2007. – С. 49–54.
3. Хуторской, А.В. Эвристическое обучение: теория, методология, практика / А.В. Хуторской. – М.: Международная педагогическая академия, 1998. – С. 27.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА ДЕТСКОГО РИСУНКА

О.С. Дорофеева,
Мозырский государственный педагогический университет
имени И.П. Шамякина,
Республика Беларусь

Определение социокультурного значения феномена детского рисунка и его специфики применительно к проблеме формирования аутентичной образности искусства, стилевой и композиционной структуры искусства примитива, народного любительского искусства и других самобытных проявлений творчества – одно из важнейших направлений в исследовании закономерностей развития искусства, культуры, человека. При всем разнообразии исследовательских подходов, феномен детства и детского творчества по-прежнему остается малоизученным явлением.

По мере развития и углубления исследовательского интереса к историко-генетическим процессам в искусстве, к первоосновам культуры и творчества, детский рисунок, как объект научного исследования, обретает все более уточненную специфику, позволяет исследовать не только собственные закономерности развития, но и проводить аналогии с общими корневыми факторами развития искусства. Анализ выразительных средств детского рисунка приводит к систематизации информативно-образного пространства аутентичных проявлений человеческого творчества, восприятно их семантического поля, глубинного феноменологического смысла.

Формирование исследовательского интереса к детскому творчеству и самовыражению в рисунке происходит в последней трети XIX в. - начале XX в., получает развитие в трудах учёных: К. Риччи, Ж. Люкэ, К. Лам-

прехта, Ж. Рума, К. Бюлля и др. Они предопределили развитие всех последующих направлений исследования детского творчества: развития теорий биогенетического (Г. Бритш, Г. Рид, А.В. Бакушинский), психоаналитического (Ж. Лакан, В.М. Бехтерев, Л.С. Выготский, М.В. Осорина и др.), креативистского прочтения детского рисунка (В. Лоуэнфельд, Ж. Пиаже и др.), интеллектуалистического и исторического символизма детского рисунка (Р. Арнхейм, Дж. Селли, М. Тевоз, В.В. Кандинский и др.). Актуализацию темы детского творчества в научных исследованиях в этот период связывают с общекультурными изменениями в прогрессивных странах Европы, гуманистическими тенденциями развития исторически сложившихся форм социальных, экономических, политических, культурных взаимосвязей людей и регулирующих их систем.

В системе образования развиваются теории психологической и биогенетической обусловленности процесса развития ребенка, исследуются интеллектуальные проявления сознания в раннем возрасте, решаются вопросы формирования личности ребенка на протяжении всего периода детства, развивается экспериментальная педагогика системы школьного и внешкольного образования, идеи всеобщего образования с особым вниманием к нравственной составляющей данного процесса. В искусствоведческих исследованиях детского рисунка акцентируются историко-генетический, феноменологический, аксиологический подходы к оценке сущности данного явления. Детский рисунок рассматривается как феномен культуры, явление в искусстве, истинное творчество, самостоятельная форма проявления глубинных задатков личности.

Одним из первых (1887) публикуется труд итальянского ученого, искусствоведа К. Риччи «Искусство детей», где в системном изложении описаны возрастные особенности и этапы развития детского рисунка, условность языка и методика его «прочтения».

Информативно-содержательный аспект детского рисунка рассматривается с позиции его психологического анализа К. Лампрехтом, Н.А. Рыбниковым, Э. Мейманом и др.; анализа интеллектуального развития ребенка Ф. Гудинаф, Л.С. Выготским, Д. Харрисом и др. Формируется научное обоснование диагностики уровня интеллектуального развития ребенка на основании анализа его цветовых предпочтений и графического самовыражения в рисунке.

Определению социокультурного значения феномена детского рисунка, выявлению его специфики применительно к авангардистским течениям и стилям в изобразительном искусстве начала XX в. посвящены труды В.М. Бехтерева А. Макке, В.В. Кандинского, М. Тевоза, К.Г. Богемской и др. В аналитических трудах этого времени, впервые поднимается вопрос о сходстве выразительных средств детского рисунка и искусства «примитива». В. Кандинский отмечал в детских рисунках «внутреннее звучание предметов», «огромную, неосознанную силу», эту «озадачивающую особенность композиционной формы», которая прослеживается и в народном самобытном искусстве [2]. Как пишет К.Г. Богемская, непосредственное,

бессознательно всплывающее детское видение сущности формы «расценивается в контексте истории искусства XX столетия как художественная ценность... Магма этого загадочного бессознательного выплескивается иногда в примитиве, придавая произведениям искусства необыкновенно сильную эманацию» [1, с. 39].

В условиях реформационных движений в искусстве начала XX в., поиска наиболее концентрированной выразительности формы и содержания искусства экспрессивная выразительность детского рисунка, прямое прочтение концентрированного смысла, «искреннее по наитию и выразительное в своей простоте» [3, с. 7] творчество ребенка приобретает концептуальное социокультурное значение, на фоне общего внимания образованной интеллигенции к феномену детства и его многогранным проявлениям. Развитие авангардного искусства начала XX в. во многом определяется схожими с детским рисунком принципами построения изображения и трактовки формы в наименьшей степени ограничивающей восприятие ее содержания, экспериментальным построением новой предметности в отличие от классического искусства и его принципов исчисляемой гармонии. Классической «закономерности» в искусстве, схематизированному мышлению взрослого человека, стремящегося упорядочить свои действия в соответствии с логикой их наиболее рациональной развертки, «противостоят таинственная душевная протоплазма, душевное первообразование и его совсем невыясненная, но крепкая и глубокая связь с первоистоками не только рода, но и жизни в целом» [4, с. 54].

Таким образом, можно утверждать то, что в историко-генетическом развитии искусства детский рисунок проявляет себя как первооснова образной выразительности и концептуальной переориентации искусства начала XX в., легитимизации и приведения к «рангу искусств» многих направлений народного непрофессионального искусства; можно говорить о явлении детского рисунка как о самобытной личностной и, в тоже время, общечеловеческой практике, феномене культуры, получающем развитие в понятийном поле и проблематике изобразительного искусства, отражающим принципы культурной организации социальных интересов, апеллирующем к историческим аутентичным проявлениям человеческого творчества, к глубинным ценностным основам бытия человека и поиску формы самоидентификации.

Список цитированных источников

1. Богемская, К.Г. Понять примитив. Самодеятельное, наивное и аутсайдерское искусство в XX веке / К.Г. Богемская. – СПб.: Алетейя, 2001. - 183 с.
2. Кандинский, В.В. Избранные труды по теории искусства: в 2 т. / В.В. Кандинский. - 2-е изд. – М.: Гилея, 2008. - Т. 1: 1901–1914. – 428 с.
3. Некрасова-Каратеева, О. Л. Детский рисунок: комплексное искусствоведческое исследование: автореф. ... дис. д-ра искусствовед.: 17.00.04 / О.Л. Некрасова-Каратеева; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. - 54 с.
4. Бакушинский, А.В. Исследования и статьи / А.В. Бакушинский. - М.: Советский художник, 1981. - 352 с.